Воспоминаніе 1849 года.

Русскія войска, предводимыя своимъ маститымъ полководцемъ фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, двигались на помощь нашей старой союзницѣ-сосѣдкѣ для укрощенія разъѣдавшаго ее мятежа доблестныхъ Венгерскихъ магнатовъ. Путь лежалъ черезъ Галицію. И вотъ, только что мы переступили границу, на одной изъ первыхъ дневокъ, главная квартира остановилась въ одномъ мѣстечкѣ (не запомню его прозванія), надъ которымъ высился роскошный за̀мокъ владѣльца, графа Залускаго.

Не успѣли мы стать на привалъ, какъ внезапно разнесся слухъ, что, по приказанію фельдмаршала, графъ Залускій арестованъ и отправленъ подъ конвоемъ въ Варшаву. Что̀? какъ? зачѣмъ? встрепенулись всѣ. Пошли догадки, разспросы. И отъ очевидцевъ приключившагося событія, и отъ современниковъ Турецкой кампаніи 1828—29 годовъ и Польской кампаніи 1831 года (а ихъ тогда еще было немало въ штабѣ главнокомандующаго), наконецъ, удалось узнать обстоятель-

ства, немедленно разъяснившія сдѣланное фельдмаршаломъ распоряженіе.

Обстоятельства были слѣдующія:

Въ 1828 году, во время осады Варны, въ свитѣ Государя состоялъ между прочими флигель-адъютантъ полковникъ графъ Залускій. Въ одинъ изъ дней осады потребовалось послать отрядъ на рекогносцировку или въ подкрѣпленіе, и отрядъ этотъ, сформированный немедленно изъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, одного баталіона Финляндцевъ и уланскаго дивизіона при 4 орудіяхъ, было поручено вести въ дѣло флигель-адъютанту графу Залускому.

Графъ Залускій, оставшись самъ съ уланами и артиллеріей на мѣстѣ, двинулъ лейбъ-егерей къ мѣстечку Гаджи-Гасанъ-Лару, гдѣ, какъ извѣстно, они наткнулись на сильную засаду вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, и большая часть изъ нихъ была перебита и перерѣзана, въ томъ числѣ и самъ командиръ полка. По взятіи Варны, современники еще помнили эту злополучную мѣстность, гдѣ нашли груды обезглавленныхъ труповъ.

Не упомню, что̀ сталось съ Залускимъ послѣ дѣла подъ Гаджи-Гасанъ-Ларомъ, но два года спустя *бывшій флигель-адъютантъ и полковникъ Русской службы* очутился однимъ изъ рьяныхъ предводителей Польскихъ легіоновъ и однажды, въ припадкѣ патріотическаго воодушевленія, публично заявилъ о своихъ правахъ на довѣренность своихъ согражданъ: *права эти*, какъ онъ объяснялъ, *стяжалъ онъ среди самой службы своей презрѣнному Москалю, зинавъ, подъ Варной, въ завѣдомо имъ устроенную засаду цѣлый гвардейскій полкъ, отъ котораго не уцѣлѣло ни одного человѣка!* Надъ героемъ-патріотомъ наряженъ былъ у насъ судъ, и онъ заочно былъ присужденъ къ смертной казни.

Но кампанія кончилась; войска Польскія, оттѣсненныя къ Прусской границѣ, были обезоружены и разбрелись по Западу, а графъ Залускій вскорѣ вернулся въ свое Галиційское помѣстье, и тутъ-то (чрезъ много лѣтъ) его застало нежданное посѣщеніе...

Слухи объ арестѣ и препровожденіи измѣнника въ Варшаву внезапно разнеслись въ одно прекрасное утро по городу; но вмѣстѣ извѣстіе это долетѣло и до Вѣны. Нарушеніе международнаго права, злоупотребленіе грубой силы, чего-чего не прогремѣло тогда въ Вѣнѣ! Выпрямился посолъ графъ Буоль, прискакалъ изъ Вѣны самъ князь Шварценбергъ; словомъ, дѣло, казалось, было ближе къ стычкѣ съ самими друзьями Австрійцами, чѣмъ съ мятежниками Мадьярами.

Все однакоже уладилось. Графу Залускому въ крѣпости Иванъ-городѣ была прочтена сентенція военнаго суда, произведенъ надъ нимъ обрядъ разжалованья, а затѣмъ онъ былъ отвезенъ подъ конвоемъ на границу, гдѣ ему возвратили свободу вернуться въ свое помѣстье.

Тѣмъ и кончился припоминаемый нами эпизодъ, которому эпиграфомъ можно бы поставить: «чего на свѣтѣ не бываетъ!»

B. N.

(Московскія Вѣдомости 1877, № 252).